

Здесь и Там
(пьеса в одном акте)
2022

Действующие лица:

Я (девушка 35 лет)

Ты (девушка 30 лет)

ОНИ

ДРУГИЕ

КТО-ТО (голос, доносящийся откуда-то)

Пустое пространство. Декорация – меняющие своё положение лучи света и экран, на котором время от времени появляется скроллинг новостей и статей из Википедии на разных языках. Темы могут быть абсолютно разные – от философии Древней Греции и 20 века до событий, происходящих в настоящий момент политических или социальных. Скроллинг на экране может появляться в любые удобные паузы, в начале или в конце, где он будет казаться уместным, но никогда не накладывается на текст, произносимый актерами.

Я стою в полутьме.

Я: Я реальна. Я вековой давности. Да-да, реальна. Без давности. Возможно со сроком годности. Мне почти век. Возможно, больше.

Проходя довольно часто через парад амбициозных личностей, которые с великим удовольствием мастурбируют на собственное отражение в зеркале, я всё чаще замечаю, что подавляющее большинство на этом карнавале совести живет законсервированным прошлым. Их срок годности давно истек, но они продолжают дрочить из последних сил на то, что совершенно естественно и безотказно вырисовывает воображение.

А я? А что я? Я всё ещё вековой давности. Ничего не меняется.

Эти заядлые онанинсты, почти всегда пытаются уподобиться Нарциссу, что впрочем зря (Нарцисс страдал от любви к своему отражению, а эти не страдают, наоборот) вглядываются в зеркало, мечтают о новом посте, твите или высоком звании, лишь бы только не исчезнуть с доски почета великого парада амбиций.

Каждый использует свое собственное зеркало, чтобы фантазия превратилась в осязаемую боль будущего.

Бежать или бороться? Конечно бороться. Или бежать?

Но ведь бороться можно и не подвергая свою жизнь опасности. Так не бывает.

Каждый день они придумывают новые препятствия для моего сознания, подвергая новым испытаниям, а меня вынуждают стать неисправимым экзистенциальным героем в этой мясорубке слов.

Опять удариться в поиски? Нет. Больше не могу. Но всё равно продолжаю ежедневно искать новые укрытия, кочуя по разным геолокациям этого мира.

Кто эти ОНИ, наполненные уверенностью в завтрашнем дне или ДНЕ, в собственной непринужденности и безнаказанности, доверяющие только потоку своих трансформирующихся мыслей и своему непоколебимому идеалу. Почему я здесь? А может и там? Кто теперь знает. Человек, бегущий между линий и строк, придумывающий свою жизнь заново, беспрекословно исполняющий роль оставшегося в живых недоношенного младенца, чьи слезы, скрыты под колпаком, пока никто не видит. Возможно только пока. Пройдет сто лет и эти слезы превратятся в неподвижную скульптуру чьей-либо давности, но уже не моей, уже не нашей.

ДРУГИЕ же прикасаются ко мне очень аккуратно, с улыбкой и желанием понять. Эти ДРУГИЕ так похожи всеми человеческими чертами на то, чем являются ОНИ.

А чем являюсь я? Осколком уходящего бытия без времени и пространства, которых нет. Но всё же я реальна.

Появляются ДРУГИЕ. Они говорят на разных европейских языках (английском, немецком, французском, испанском, итальянском, чешском, польском, норвежском, финском и др.) о всяких незначительных вещах. В этом гуле нельзя разобрать точных слов и разговоров. Всё звучит обрывками. Смешанная речь как будто доносится откуда-то издалека. (Возможно это просто аудиозапись шума толпы из многонационального европейского города.) ДРУГИЕ приветствуют меня характерными жестами, Я скромно отвечаю им и ухожу как можно дальше. Их голоса звучат почти не слышно, вдалеке.

Я: Каждый день я нахожусь на грани между ТОГДА и СЕЙЧАС, ТАМ и ЗДЕСЬ, но никогда не стою на линии СЕГОДНЯ и ПОТОМ. Что потом? Всё, что было ТОГДА, мне понятно. СЕЙЧАС не очень, но с этим можно жить. ТАМ поменяло свои позиции на 180 градусов, и теперь бывшее ТАМ стало настоящим ЗДЕСЬ, а ЗДЕСЬ является моей новой точкой отсчета. Теперь ТАМ - это больше не твой дом, это только картинки на экране смартфона, голоса в трубке и говорящие головы в зум, не очень желающие или не имеющие возможности быть ЗДЕСЬ. СЕГОДНЯ растянулось для меня на много месяцев, и сложно даже представить, когда же уже наступит это ПОТОМ.

Появляешься ТЫ. Смотришь на ДРУГИХ, вежливо их приветствуешь и подходишь ко мне.

ТЫ: Ты опять думаешь о будущем?

Я: Нет.

ТЫ: О том, что нас ждёт?

Я: Нет.

Ты: О том, кто мы?

Я: Нет.

Ты: А я думаю.

Я: Я больше не могу мечтать.

Ты: Страшно не мечтать.

Я: Уже нет.

Ты: Хочешь поговорить об этом?

Я: Нет. Но хорошо, что я всё ещё реальна.

Ты (улыбаясь): Хоть и вековой давности.

ДРУГИЕ заинтересовано приближаются к нам.

Другие (наперебой): Wie geht es Ihnen? (нем.) Hvordan har du det?(дат.)

Qu'est-ce que tu veux? (франц.) Cómo puedo ayudarte?(исп.) Come stai? (итал.)

Mitä kuuluu?(финск.) Jak się masz?(польск.) Hoe gaat het met je?(нидер.) Kuidas

sul läheb?(эст.) Kā tev iet?(латыш.) Kaip laikais?(литов.) Jak se máte?

(чешс.) Hody vady? (венг.) Hur mår du?(швед.) Hvordan har du det?(норв.)

Как сте?(болгар.) Póс eíсai?(греч.) Wéi geet et dir?(люксем.) Kif inti?(мальт.) Como

você está?(португ.) Kako sí?(хорват.) Ce mai faci?(рум.) Ako sa máš?(словак.) Kako

si? (словен.)

(произносят вместе) How are you?

Я (безразлично): I am ok!

Ты смотришь на меня с укором и в очередной раз шепотом напоминая сказать "thank you, and you?".

Ты: Thank you! And you?

Я (стараясь натянуть улыбку): Да... Thank you. And you?

ДРУГИЕ (все вместе): Great, thanks!

Я (стараясь улыбаться ещё шире, вспоминая постепенно каждое выражение, кидая эти выражения вслед): Thank you! Bis Morgen! Buona giornata! Chiao! Tschüss! Buy!

ДРУГИЕ кивают и разбредаются по своим делам. Ты гладишь меня по плечу.

Ты: Mersi

Я: Vielen Dank!

Ты: Хорошо, что мы вместе.

Я: Мы можем поговорить. Просто поговорить...на своем языке...без улыбок и вот этой вот всей... вежливости. Нет, я не против вежливости и хороших манер, но... как же всё это меня уже достало! Я не могу постоянно улыбаться. Я устала.

Ты: Погрустим?

Я: Ага.

Ты: Только немного.

Я: Немного...

ТЫ и Я сидим, обнявшись, и просто наблюдаем за тем, как ДРУГИЕ начинают молчаливо суетиться и выполнять свои повседневные дела, не обращая на нас внимания. Пока мы говорим, ДРУГИЕ постепенно расходятся.

Я: Я хочу превратиться в рыбу и молчать, наблюдая за происходящим вокруг. Любое лишнее слово дается с большим трудом. Моё молчание всегда может быть громким, как и громкие мысли, не дающие спать по ночам. Картина атомных взрывов выжигает мой мозг и уничтожает смысл жизни. Я, словно животное, кочующее с места на место в поисках безопасного клочка земли. Смерть и постоянная ложь заполняют пространства, бывшие когда-то чистыми и непорочными. Меня снова лишили невинности, только на этот раз невинность потеряло моё сознание. Его жестко изнасиловали, а после показали кровавые доказательства содеянного. Боль во время первого полового акта была совершенно другой. Возможно, мне бы хотелось, чтобы она повторилась снова, чтобы уж лучше моя девственная плева ежедневно рвалась на маленькие кусочки сомнительной прочности, лишь бы только не видеть картины, которые постоянно встают перед моими глазами. Изнасилованное сознание. Кто-то решился на это. Кто-то сделал это не только со мной или с тобой, но и с миллионами таких же людей. Кто-то насильно расчеловечивает нас.

Я плачу. Плачу долго и много. Остановиться невозможно. Ты бережно прижимаешь меня к себе.

ТЫ: Ровно сто лет назад люди испытывали похожие эмоции. Вот и я... Я вековой давности, но до сих пор реальна.

ТЫ уходишь. Слышен голос КОГО-ТО.

КТО-ТО: Думаешь, это КТО-ТО тебя изнасиловал. Посмотри на себя! Посмотри вокруг! КТО-ТО всегда есть там, где нет объяснений. Если не я, не он или она, не мы и они, то точно КТО-ТО. Пойми уже наконец, меня нет. Всё, что происходит, делаешь ты, он, она, они, мы, но точно не КТО-ТО. КТО-ТО всегда есть там, где нет ответственности. Вы-люди чаще всего стараетесь избежать ее всеми силами...

Я: Это не так.

КТО-ТО: А кто по-твоему тогда делает с миллионами людей то, что происходит ежедневно? На ком лежит ответственность за глобальные проблемы? За маленькие почти незаметные катастрофы, превращающиеся в огромное чудовище и меняющие человечество до неузнаваемости? Кто отвечает за любовь или ненависть? Кто занимается размежеванием человеческих особей, стремящихся прожить свою жизнь полноценно, без лишней боли? Кто старается не замечать боль других?

Кто? Так называемые ОНИ? Или ДРУГИЕ? А кем являешься ты? Разве нет в тебе ни тех, ни этих?

Я молчу.

КТО-ТО: Или опять во всём виноват бедный КТО-ТО? Я и есть КТО-ТО, но меня на самом деле нет. Прими это и перестань сваливать всё на меня.

Появляешься ТЫ со стаканом воды. Предлагаешь его мне, но я отказываюсь. Ты садись рядом.

Я: Я хочу напиться.

ТЫ: Давай напивайся чем-нибудь по скидке сегодня, ок?

Я: Ладно.

ТЫ: Что за повод?

Я: Моя ненависть к ненависти.

ТЫ: Ок. Тогда можно и не по скидке.

ДРУГИЕ приносят ящик немецкого пива и ставят его перед нами.

ДРУГИЕ: Bitte schon.

Я (вздыхая): Danke.

ТЫ и Я открываем по бутылке пива.

Я: Есть ли теперь надежда на любовь?

ТЫ: Вообще или...

Я: В обществе большим войной.

ТЫ: Это слишком сложно, но мне кажется, что в таком обществе любви на самом деле больше, просто она тоже чем-то больна.

ТЫ и Я сидим и молчим, делая несколько глотков пива.

Я: Давай родимся заново без принадлежности к какой-либо нации, без языка и без государства...

ТЫ: Так не получится.

Я: Но мы ведь не пробовали.

ТЫ: Так не бывает.

Я: Но ведь говорили же люди на одном языке до Вавилонской башни и прекрасно понимали друг друга. Им было проще договориться. Зачем Бог их разделил?

ТЫ: Это всё легенда. Давай лучше думать о том, что будет.

ТЫ и Я снова молчим, делая несколько глотков пива.

Я: Демократия?

ТЫ: А что с ней не так?

Я: Когда-то она начиналась открытием Макдональдса, и окончательно погибла с его закрытием.

ТЫ: Это ещё не конец.

Я: Думаешь?

ТЫ: А есть ли она вообще?

Я: Ну, кому-то же она нужна. Кто-то же ее придумал.

КТО-ТО (голос издалека) : Опять кто-то!

Я: Ладно-ладно, ни кто-то, а греки.

КТО-ТО: Вот именно.

Я: Греки...

Появляются ОНИ и ДРУГИЕ. Стоят молча и смотрят на нас, как будто чего-то ждут. Я и Ты не обращаем на них внимания.

Я: Сегодня мне приснилось, что меня поцеловала Земфира после своего концерта в Берлине.

Ты: И как?

Я: Нормально.

Ты: И всё?

Я: Ну, да.

Ты: Мм... Понятно. А мне опять приснился этот сон, как я еду на машине куда-то и каждый раз не справляюсь с управлением.

Я: Значит новая неделя началась.

Ты: Угу. По вторникам обычно мы едем куда-то вместе, и никак не доедем. А по четвергам я еду в автобусе и никак не могу нигде выйти.

Я: Это только сны.

Ты: Угу.

ОНИ и ДРУГИЕ скромно покашливают.

Я: Смотри! Вот это Они, а вот это Другие. Видишь разницу?

Ты: Нет. Зачем вообще сравнивать людей?

Я: Ты права.

ОНИ демонстративно выходят вперед и слишком близко приближаются к нам.

ОНИ: Нет-нет! Стойте! Как это? Мы великие, сильные и добрые. Не перед кем и не перед чем не стоим на коленях. Разница есть всегда. Нужно ее видеть и стремиться быть лучше, сильнее. Сильнее и лучше!

Я (тебе) : Начинается. Они всегда будут нас преследовать? Не важно где-мы?

Ты: Они такие. Сначала “быстрее, выше, сильнее” на уроках физкультуры в первом классе, а потом песни хором на уроках музыки про “на границе тучи ходят хмуры” и “надежда - мой компас земной”.

Звучит Марсельеза. ДРУГИЕ кладут руки на сердце и начинают подпевать или насвистывать ее мелодию, кто как может. ОНИ морщатся и всеми силами выражают свое недовольство.

ДРУГИЕ: Allons enfants de la Patrie,

Le jour de gloire est arrivé !

Contre nous de la tyrannie

L'étendard sanglant est levé, (bis)

Entendez-vous dans les campagnes

Mugir ces féroces soldats ?

Ils viennent jusque dans vos bras

Égorger vos fils, vos compagnes !

Марсельеза перерастает в шум из разных иностранных выражений, которые выкрикивают ДРУГИЕ.

ДРУГИЕ:

Behandle die Person als Ziel.(нем. “Относитесь к человеку как к цели.”)

God save the queen! (анг. “Боже, храни королеву!”)

Eleutheria i thanatos! (греч. “Свобода или смерть!”)

Mir wëlle bleiwe wat mir sinn. (люксем. “Мы хотели бы остаться теми, кто мы есть!”)

Liberté, égalité, fraternité! (франц. “Свобода, равенство, братство!”)

Pravda Vitezi! (чешс. “Правда восторжествует!”)

Plus Ultra. (исп. “Дальше предела!”)

ОНИ: Видите, они разные, а мы едины. Вот и вся разница. У нас свой путь.

ДРУГИЕ (одновременно) : In varietate concordia!(лат. “единство в многообразии.”)

Я: Единство в многообразии.

Звучит “Ода к радости” Бетховена. ДРУГИЕ радостно обнимаются, жмут друг другу руки. ОНИ презрительно смотрят на ДРУГИХ и стараются держаться подальше.

Я: Многие стремятся говорить лозунгами. А у нас есть свой?

Ты: У нас - это нас двоих?

Я: Да.

Ты: Любить?

Я: Возможно.

Ты: Жить?

Я: И то, и другое.

Ты кладешь мне на плечо голову.

Я: Может, мы и правда больше ОНИ, чем ДРУГИЕ?

Ты: Вряд ли. Тогда бы мы были сейчас ТАМ, а не ЗДЕСЬ.

Я: Вернее ТАМ. Ведь ЗДЕСЬ - это теперь ТАМ.

Ты: Я запуталась. Давай называть это как-то по-другому?

Я: У нас теперь нет ТАМ и ЗДЕСЬ, у нас есть ГДЕ-ТО.

Ты: Да, мы теперь ГДЕ-ТО. Это место, которое не является на данный момент домом, но и не чужое для нас.

Я: Короче, мы бездомные?

Ты: В глобальном плане да.

ОНИ снова приближаются к тебе и ко мне.

ОНИ(указывая в одну сторону): **ТАМ** вы никому не нужны.

Я (указывая в противоположную сторону): **ТАМ** тоже.

ОНИ быстро уходят. ДРУГИЕ под громкие звуки 9ой симфонии Бетховена тоже постепенно расходятся в разные стороны. Ты и Я наконец-то снова остаемся одни.

Я: Они - другие, свои - чужие - снова гребанное деление, человеческая математика с акцентом на дроби.

Я выпиваю оставшееся в бутылке пиво залпом.

Я: Как избавиться от ненависти к ненависти?

Ты: Возможно никак, пока существуют законы человеческого деления и ЧЕЛОВЕК не станет целью.

Ты и я сидим молча.

Я: Слушай, я думаю совершенно не важно ОНИ ли, ДРУГИЕ ли. Все - люди.

Ты: Наконец-то!

Я: Что?

Ты: Наконец-то я слышу это от тебя.

Я: А что я?

Ты: Ты снова реальна.

Я: Хоть и вековой давности.

Я: Откуда вообще эта фраза?

Ты: Из моей головы.

Я: Или из моей?

Ты: Не важно.

Ты обнимаешь меня, протягивая упаковку транквилизаторов.

Я: Зачем?

Ты: Будет легче.

Я: Не думаю.

Ты: А ты попробуй.

Я: Мне сейчас не просто, но это когда-то пройдет...

Я беру упаковку транквилизаторов и прячу в кармане.

Я: Почему сейчас так тяжело быть ГДЕ-ТО, но не ТАМ, которое было ЗДЕСЬ? Понимаешь, я уже забываю, как правильно разговаривать. Не важно на каком языке - на русском, английском, немецком, еще каком-нибудь. Я скоро онемею. Да, так будет легче.

Когда перестаешь различать и понимать, где ТАМ, а где ЗДЕСЬ, становишься просто сторонним наблюдателем ситуации. Хочется говорить, но голос

пропадает. Так часто бывает во сне, когда беззвучно кричишь, падая в пропасть. А просыпаясь, боишься произносить слова. Бездомное немое существо, ежедневно изучающее новостные каналы и научно-исторические статьи, чтобы хоть что-то понять. Но всё бесполезно. Я как рыба, выброшенная штормом на берег. Она хочет жить, просит о помощи. Она бессильно открывает рот, пытаюсь наполнить своё тело кислородом. По губам можно прочитать всё, но зачем. Она не попадалась в сети, с ней поступила так природа.

Ты: Подожди, но ведь ты и хотела быть рыбой?

Я: Ну, да...

Я достаю таблетку из пачки, выпиваю её и ложусь. Ты ложишься рядом.

Я: А как поступает природа с человеком? Выбрасывает его то на один, то на другой берег.

ЗДЕСЬ и ТАМ опять перемешиваются, лишаясь возможности быть определенными единожды. Можно ли соединить их воедино и больше никогда не делить? Сейчас ведь многие остались ТАМ, где их дом, ТАМ, которое до недавнего времени для нас всегда называлось ЗДЕСЬ. Их тоже постоянно делят на они и другие, свои и чужие. Но зачем?

ОНИ и ДРУГИЕ ничем не отличаются по сути своей, кроме отношения к себе - к человеку, вынужденному делать постоянный выбор, менять взгляды, терять и находить себя.

Иногда, потеряв себя ЗДЕСЬ, можно обрести себя ТАМ. А потерявшись ТАМ, пытаться найти себя ЗДЕСЬ. Возможно иногда лучше быть просто ГДЕ-ТО, наблюдая за собой со стороны. Но ведь так не может продолжаться бесконечно? Правда?

Ты: Это эмиграция, детка.

Появляются ОНИ и ДРУГИЕ. Постепенно все перемешиваются друг с другом, дружелюбно общаясь. Ты и Я растворяемся среди них.